

А. П. ЧЕХОВЪ.

(Стривокъ изъ воспоминаній).

... Въ 1891 году я былъ приглашенъ редактировать еженедѣльный иллюстрированный журналъ „Сѣверъ“.

Первымъ моимъ шагомъ было обратиться къ Антону Павловичу Чехову, съ которымъ я уже нѣсколько лѣтъ, какъ состоялъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, съ просьбой принять участіе въ „Сѣверѣ“, дать мнѣ немедленно хотя бы небольшой рассказъ или, въ крайнемъ случаѣ, сообщить его названіе, чтобы я могъ заранѣе анонсировать участіе Чехова въ „Сѣверѣ“.

Не прошло и двухъ дней, а именно, 16-го сентября, я уже получилъ отвѣтъ отъ Антона Павловича. Вотъ что, между прочимъ, писалъ онъ:

„Рассказъ я пришлю, добрыйшій Владиміръ Алексѣевичъ, но сказать, какъ онъ будетъ называться, я не могу. Назвать его теперь такъ же трудно, какъ опредѣлить цвѣтъ курицы, которая вылупится изъ яйца, которое еще не снесено. Благодарю за приглашеніе...“

... Редакторство Ваше меня нисколько не удивило и не вызвало ни одного вопроса, ни даже того, на который Вы поторопились отвѣтить. Кому же быть редакторомъ, какъ не литераторамъ? Только, съ Вашего позволенія, вотъ Вамъ мой завѣтъ: читайте все присылаемое и не относитесь недоверчиво къ новичкамъ. Заведите статейки по естественнымъ наукамъ и не давайте мѣста шаратамъ и критическимъ статьямъ...“

... Будьте здоровы и счастливы. Желаю Вамъ и Вашимъ дѣткамъ всего хорошаго. Въ Питеръ прїѣду не раньше декабря. Коли не забудете, пришлите мнѣ номерокъ „Сѣвера“ для знакомства.

Вашъ А. Чеховъ.

Несмотря на всю резонность ссылки на курицу, не вылупившуюся изъ несмешаннаго яйца, я все таки продолжалъ настаивать на сообщеніи мнѣ названія будущаго рассказа. И вотъ, что писалъ мнѣ Чеховъ отъ 11-го октября того же года:

„Вы официально признаны редакторомъ. Поздравляемъ и желаемъ Вамъ получить орденъ Такова.“

Что же касается названія рассказа, то протрите, голубчикъ, я ничего еще не придумалъ. Если ужъ такъ нужно, то назовите просто

„Рассказъ“, или же „Обыватели“. Оба названія подойдутъ.

Журналъ получаю, читаю и благодарю. Получилъ и премію, которая тронула меня, такъ какъ на одной изъ картинъ есть аисты — птицы, любезныя моему хохлацкому сердцу.

Недавно я видѣлъ юнаго беллетриста А. Г., моего пріятеля, и рекомендовалъ ему послать Вамъ рассказъ. Онъ обѣщалъ. Въ родѣ Г. у меня въ Москвѣ есть еще одинъ такой писатель маленькихъ рассказовъ Н. Е. Если увижу, то и ему скажу. Оба они хорошіе ребята.

Такъ какъ мой рассказъ нуженъ Вамъ для единого изъ первыхъ номеровъ, то пришлю я его не раньше конца ноября. Теперь занятъ по горло.

Будьте здоровы. Въ ноябрѣ увидимся и потолкуемъ о томъ, о семъ, а пока желаю всѣхъ благъ.

Вашъ А. Чеховъ.

Оба эти письма меня не только до глубины души порадовали, но и сильно подбодрили

Могила А. П. Чехова въ день похоронъ.

Съ фотографій М. Грибова, авторшій „Иллюстрированныхъ Виржевыхъ Вѣдомостей“.

на первыхъ шагахъ моего редакторства. Самъ Антонъ Павловичъ Чеховъ, думалъ я, котораго я сердечно любилъ, какъ чело-вѣка, и высоко чтить, какъ несравненнаго русскаго писателя, будетъ сотрудничать въ редактируемомъ мною журналѣ, но, мало того — онъ, по всей видимости, уже близко къ сердцу принялъ интересы „Сѣвера“, онъ вербуетъ для него сотрудниковъ, онъ шлетъ мнѣ свои завѣты. Это-ли не радость для начинающаго редактора?

И я съ нетерпѣніемъ ждалъ обѣщаннаго рассказа, даже позволялъ себѣ торопить Антона Павловича и по этому поводу 23-го ноября получилъ отъ него слѣдующее письмо: „Я не лѣнюсь, сударь, а я боленъ. У меня инфлуэнца, родъ недуга, съ общою слабостью, тяжелой головой и кашлемъ. Тѣмъ не менѣе, сегодня засяду писать для „Сѣвера“. И почему я вамъ такъ нуженъ для перваго №? Не все ли равно? Впрочемъ, вы редакторъ, глава, такъ сказать, вамъ и книги въ руки.“

Ну, какъ? Интересно быть редакторомъ? Не наскучило?

Объявленіе хорошо составлено.

Боленъ я уже около мѣсяца и безвыходно сижу дома. Подробности можете узнать у С., который былъ въ Москвѣ и видѣлъ меня.

Не нужно-ли вамъ для „Сѣвера“ „экзотическихъ“ фотографій, которыя я привезъ изъ кругосвѣтнаго плаванія? Есть Цейлонъ, есть Портъ-Саидъ, есть Суэцкій каналъ, есть Владивостокъ, кусочекъ Гонгъ-Конга, слоны, крокодилы и прочая штука. Если нужно, то привезу...

... Будьте здоровы, дядя. Вашъ А. Чеховъ.

Что ни письмо, то радость! А черезъ десять дней для меня наступило уже и торжество. Я получилъ и самый рассказъ Чехова, съ сопровождавшимъ его слѣдующимъ письмомъ:

„Ну-съ, добрыйшій Владиміръ Алексѣевичъ, посылаю вамъ маленькій, чувствительный романъ для семейнаго чтенія. Это и есть „Обыватели“, но, написавъ рассказъ, я далъ ему, какъ видите, другое названіе *), болѣе подходящее. Если напечатаете съ этимъ названіемъ, то въ мартѣ я пришлю вамъ другой рассказъ, который будетъ называться „Обыватели“. Впрочемъ, какъ хотите.“

Если покажется длинно и скучно, то пришлите назадъ, а я напишу для васъ что-нибудь другое. Такъ какъ до января остался еще цѣлый мѣсяцъ, то вы успеете прислать мнѣ корректуру рассказа, а я успею прочесть ее.

Что еще сказать вамъ? Пригласите въ „Сѣверъ“ для всякаго рода фельетонныхъ писаній NN. Изъ всѣхъ питерскихъ обозрѣвателей это самый даровитый.

Я—яко нагъ, яко благъ, изъбы положилъ на полку. Если вы въ самомъ скоромъ времени пришлете мнѣ денежокъ, то упокоитесь водоносу, встрѣчающемуся путнику въ пустынь.

При семъ прилагаю подписной бланкъ. Сдѣлайте распоряженіе, чтобы по этому адресу высылались „Сѣверъ“ въ счетъ моего гонорара.

Ну, будьте здоровы. Пишите. Отъ души желаю вамъ успѣха. Вашъ А. Чеховъ.

Не поражаютъ ли васъ двѣ странности въ этомъ письмѣ? Первая:—Антонъ Чеховъ, въ то время уже знаменитый писатель, рассказы котораго уже жадно читала вся грамотная Россія, такъ скромно, что, посылая одинъ изъ лучшихъ своихъ рассказовъ въ незначительный иллюстрированный журнальчикъ, уже спрашиваетъ редактора, что не длинно ли это? Не скучно-ли? И что—въ случаѣ чего—верните ему этотъ рассказъ, а онъ напишетъ для васъ что-нибудь другое.

А еще того не страннѣе ли, что этотъ же самый Антонъ Чеховъ, постоянно работающій, ведущій самый скромный образъ жизни — „яко нагъ, яко благъ“... А вѣдь, въ то время уже всѣ говорили, что А. С. Суворинъ щедро рукою поддерживаетъ молодого писателя, книжки котораго такъ бойко шли въ книгоиздательствѣ „Новаго Времени“. Не правда ли, тутъ есть что-то странное? И такъ какъ я безусловно настаиваю, что Антонъ Павловичъ Чеховъ во всѣхъ своихъ потребностяхъ былъ болѣе, чѣмъ скромно, то какъ же

*) Рассказу было дано названіе „Великій чело-вѣкъ“.

объяснить его безденежье? Развѣ только однимъ, что слухи о „щедрой рукѣ“ были въ то время чрезчуръ уже преувеличены.

Получивъ рассказъ и письмо, я немедленно отвѣчалъ Антону Павловичу, но, къ удивленію моему, 9-го декабря получилъ отъ него слѣдующее письмо:

„30-го ноября. Дорогой Владиміръ Алексѣевичъ! Я послалъ вамъ рассказъ; прошло уже десять дней, а отъ васъ ни гласа, ни воздыханія... Получили ли вы рассказъ? Не затонулъ ли онъ гдѣ-нибудь въ житейскихъ волнахъ! Годится ли онъ? И проч. и проч. Если рассказъ годится, то пришлите ли вы мнѣ корректуру, какъ я просилъ? Въ письмѣ, приложенномъ къ рассказу, я также воиалъ къ вамъ насчетъ авансика. Бы какъ-то въ одномъ изъ своихъ писемъ проговорились, что можно получить „и впередъ“. Посылая рассказъ свой, я вспомнилъ объ этомъ „и впередъ“ съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ у меня денегъ буквально ни гроша. Надо въ Питеръ ѣхать, а у меня даже на билетъ нѣтъ, и я сижу у моря и жду погоды. Просто, хотъ караулъ кричи! Вотъ, что значить путешествовать.

Какъ вы живете? Какова у васъ подписка? Рекламуется „Сѣверъ“ хорошо, и успѣха ждать можно.

У насъ въ Москвѣ новостей никакихъ. Можетъ быть, онѣ и есть, но я объ нихъ ничего не знаю, такъ какъ по цѣлымъ днямъ сижу дома и выздоравливаю отъ инфлюэнцы. Говорятъ, что въ театрахъ скучно. О хорошихъ новыхъ пьесахъ что-то не слышно. Морозъ 23 градуса.

Отвѣчайте я вообще пишите поподробнѣе. Еще одно: если будете высылать мнѣ деньги, то нельзя-ли устроить эту перемонію черезъ контору бр. Волковыхъ (Невскій), переводомъ по телеграфу. Расходы по переводу мож. Страсть, какъ приспичило!

Всего хорошаго! Когда буду въ Питеръ, увидимся. Остановлюсь я у С., а вашего домашнего адреса я не знаю. Поклонъ общимъ знакомымъ. Вашъ А. Чеховъ“.

Получивъ это письмо, я немедленно перевелъ Чехову 150 руб. авансомъ и написалъ, вѣрнѣе, повторилъ то, что было въ пропавшемъ моемъ письмѣ. А 15-го декабря, получилъ уже отъ него отвѣтъ:

„Милый Владиміръ Алексѣевичъ! Письма вашего, о которомъ вы пишете, я не получилъ.

Право, не знаю, какъ быть съ заглавіемъ моего рассказа! „Великій челоѣкъ“ мнѣ совсемъ не нравится. Назовите такъ—„Попрыгунья“.

Итакъ, значить „Попрыгунья“. Не забудьте перемѣнить.

150 руб. получилъ. Merci—съ!

Всего хорошаго! Вашъ А. Чеховъ“.

Такимъ образомъ, изъ „Обывателей“ вышла „Попрыгунья“ и появилась она въ 1-омъ во второмъ номерѣ журнала „Сѣверъ“ за 1892 годъ.

Кто не помнитъ этого прекраснаго рассказа?

Когда Антонъ Павловичъ наѣзжалъ въ Петербургъ, онъ неизмѣнно навѣщалъ меня и на дому, и въ редакціи. Склонный къ безобиднымъ шуткамъ, онъ, сидя въ моемъ кабинетѣ, не разъ продѣлывалъ ихъ съ нашими общими знакомыми. Взявъ, напримѣръ, редакціонный бланкъ, Антонъ Павловичъ писалъ кому-нибудь то выговоръ, то приглашеніе для объясненія въ редакцію, то иногда отъ имени редактора предлагалъ авансы и подписывался всегда за секретаря редакціи, чаще всего подписывалъ свои шуточные письма фамиліей: „Нетионовъ“.

Обо одномъ изъ такихъ курьезовъ упоминаетъ, между прочимъ, въ своихъ воспомина-

ніяхъ, напечатанныхъ въ журналѣ „Нива“, П. А. Сергѣенко. Письмо его начиналось словами: „Милсдаръ!“ и оканчивалось подписью „Нетионовъ“.

Въ то время у Антона Павловича еще часто бывали минуты веселаго, почти шаловливаго настроенія, хотя злой-недугъ уже и тогда таился въ немъ и подтачивалъ его силы. Но мы, знавшіе его и горячо его любившіе, и не подозревали, что этотъ молодой, милый, сердечный товарищ уйдетъ отъ насъ въ дни самаго расцвѣта своего чуднаго таланта.

Для читателей остались его произведенія, но для насъ, его знакомыхъ и друзей, что замѣнить намъ его? Его, добраго, отзывчиваго, шедшаго на встрѣчу всякому горю со словомъ утѣшенія, а иногда и съ возможной матеріальной помощью. Для насъ утрата Чехова не только, какъ писателя, но и какъ челоѣка, незамѣнима.

Влад. Тихоновъ.

